

Два моста через одну реку

Сборник прозы Виктора Пелевина «Relics. Раннее и неизданное»

Виктор Пелевин решил собрать тексты, хоть уже и печатавшиеся, но книгой не издававшиеся. Это своего рода «параллельный Пелевин». Конечно, только по форме, а не по содержанию.

Николай Александров

Название книги во многом определяет и ее «нарративный вектор» — от «раннего — к неизданному», каким бы странным подобное движение ни казалось. Конечно, можно было бы сказать проще — от раннего Пелевина к позднему, но, как ни странно, это менее точно. Ну, хотя бы потому, что книга открывается рассказами, а завершается эссе. А эссе — это не только жанр, для раннего Пелевина не свойственный, но и более всего к «неизданному» относящийся. Странноватая «асимметрия» названия новой книги не только вполне оправдана, но и функциональна.

Пожалуй, две вещи прежде всего обращают на себя внимание при чтении этого сборника. Ранний Пелевин при всей своей любви к парадоксам и играм с реальностью и виртуальностью на удивление строг в этих играх. Игры разума он пытается уравни-

весить художественной симметрией. С этой точки зрения наиболее показателен рассказ «Миттельшпиль». История о двух проститутках и двух морских офицерах (в которой проститутки оказываются в прошлом мужчинами, а офицеры — напротив, женщинами), представленная как шахматная партия (реальная и инобытийная одновременно) — в каком-то смысле шедевр композиционной стройности, взаимоотражения всех элементов рассказа. В дальнейшем Пелевин от строгой симметрии отказывается или прибегает к «неполному» отражению. То есть один мир отражается в другом (или легко переходит в другой), но как будто не весь, не целиком.

Вторая же особенность, которая не менее очевидна, — поздний Пелевин гораздо более риторичен. Он как будто отдает предпочтение парадоксальному философствованию, отказываясь от художественности. Метяфора уступает место сентенции,

словесной формуле. Поэтому и обращение к жанру эссе вполне логично. Впрочем, если иметь в виду книгу в целом, то здесь как раз симметрия построения соблюдена и художественность торжествует. Финальный текст «Мост, который я хотел перейти» иллюстрирует двух Пелевиных — «раннего» и «неизданного». Ситуация проста. Пелевин вспоминает, как когда-то отправлялся на велосипеде к мосту через канал. И останавливался, не переезжая на другую сторону. И вот через пятнадцать лет едет по этому же пути с намерением мост преодолеть. «Я понял: сделав это, я пересеку границу между собой нынешним и собой прошлым, и это будет значить, что тот мальчик и я — один и тот же человек. Это было бы самым настоящим алхимическим актом. Предвкушая его, я поехал медленно. Уже почти добравшись до цели, я заметил странность: шоссе расширялось и уходило вправо от того места, где лежало раньше. А потом я увидел новый бетонный мост, по которому оно теперь шло. Старый стоял в сотне метров слева — он не изменился, только участки дороги перед ним были разрушены, и с обеих сторон он обрывался в пустоту».

Виктор Пелевин. Relics. Раннее и неизданное. — М.: Эксмо, 2005. — 352 с.

Издатель. - 2005. - 29 авг. - стр. 10

220803

Пелевин Виктор